

Гу Цзынань уселась в кресле жюри рядом с Шу И и, иронично усмехнувшись, с намеком поддела её:

— Редкий гость. Пришла посмотреть на юную девицу?

Шу И не поняла, откуда у Гу Цзынань столько желчи, но, учитывая, как та заботится о Ши Ичжэнь, решила не раздувать конфликт:

— И на тебя тоже.

— То-то же, — только и успела сказать Гу Цзынань, как поймала на себе свирепый взгляд из толпы. Безо всяких сомнений, это была Ши Ичжэнь.

Ишь какая ревнивая, совсем не милая, подумала Гу Цзынань. Она демонстративно придвинулась ближе к Шу И и прошептала ей на ухо:

— Я отдам тебе ключи, приходи сегодня вечером ко мне повеселиться.

Шу И с явным отвращением отодвинулась, нацепив на лицо холодную маску:

— Это мой дом. И если тебя что-то расстроило, не стоит приходить ко мне, спасибо.

— Я серьезно, я просто не могу себе позволить жить в том доме, лучше уж в отеле, — внезапно посерьезнела Гу Цзынань.

— Что случилось? — Шу И нахмурилась, не понимая, к чему это.

— Я сплю с ней уже три дня! — Гу Цзынань внезапно почувствовала себя такой обиженной, что принялась рассказывать о том, как Хуа Ваньчжао бесцеремонно вторглась в её жизнь.

Шу И молчала. У неё появилось подозрение, что эта особа просто хвастается своими отношениями.

Шу И не стала слушать Гу Цзынань и перевела взгляд на Ши Ичжэнь в толпе. Та, словно почувствовав внимание, подняла глаза и улыбнулась — так сладко и нежно, что невольно вызывала симпатию.

От этой улыбки Шу И словно обожгло, и она тут же отвела взгляд.

Сидевшая рядом Гу Цзынань остро почувствовала искры, проскочившие между ними, и, наклонившись к самому уху Шу И, пошутила:

— Твоя девочка умеет командовать людьми. Заставила меня сделать немало дел.

Шу И с ледяным выражением лица оттолкнула Гу Цзынань, и в её черных, как омут, глазах промелькнуло предупреждение.

Гу Цзынань виновато улыбнулась, решив больше не дразнить тигрицу. Она беспомощно развела руками и послушно отодвинулась:

— Вот увидишь, её выступление будет просто потрясающим.

— Создать блестящий номер — это твоя прямая обязанность, — Шу И оставалась невозмутимой.

Ну конечно, это же надо было так извернуться, чтобы заставить свою маленькую любовницу погонять её. Гу Цзынань приподняла бровь и решила больше ничего не говорить, оставив сюрприз на потом, чтобы как следует удивить Шу И.

Хуа Ваньчжао тоже завела разговор с Шу И, они общались вполне непринужденно.

Все трое были одноклассниками. В старшей школе Шу И была совсем другой — она перепрыгнула через класс и была молчаливым маленьким гением, а не такой язвительной, как сейчас. Гу Цзынань сидела с ней за одной партой и, видя, какая та маленькая, старалась опекать её, поэтому их отношения были теплее, чем с остальными.

Позже, когда Шу И возглавила Синхань, первым артистом, которого она подписала, стала Гу Цзынань. Та хотела, чтобы она взяла и Хуа Ваньчжао, но Шу И была слишком прямолинейна и не разглядела девичьих попыток Гу Цзынань устроить возлюбленную в ту же компанию, заявив, что Хуа Ваньчжао не подходит для актерства.

Хуа Ваньчжао, конечно, обиделась и решила доказать, что может играть, начав сама искать роли. Гу Цзынань, не в силах смотреть, как та набивает шишки, стала подкидывать ей ресурсы. Фанаты решили, что Хуа Ваньчжао отбирает работу у Гу Цзынань, и стороны начали ожесточенно враждовать.

Лишь когда Шу И не выдержала и сама подошла к Хуа Ваньчжао, всё изменилось. Никто не знает, о чем они говорили, но Хуа Ваньчжао решила заняться вокалом, и Шу И помогла ей подписать контракт с музыкальным лейблом. Только тогда её карьера пошла в гору.

До сих пор Гу Цзынань не понимала, хорошие у них отношения или нет.

Пока Гу Цзынань предавалась воспоминаниям, девушки ушли за кулисы готовиться.

Изначально сценический костюм Ши Ичжэнь испортили. Программа планировала просто

вырезать её из эфира, сославшись на то, что она не прошла отбор. Очевидно, что это дело рук предателя, но камер не было, виновного не найти, а скандал программе был не нужен.

Однако Ши Ичжэнь настояла, чтобы Гу Цзынань поговорила с режиссером и дала ей шанс выступить сольно — если не получится, тогда уже и вырезать.

Съемочная группа чувствовала вину, да и предложение Ши Ичжэнь обещало поднять рейтинги, поэтому они согласились. Официальная версия гласила, что Ши Ичжэнь совершила невероятный прорыв, и наставница Гу Цзынань решила дать ей особое задание — сольное выступление.

Такие поблажки часто вызывают недовольство зрителей, да и сольный номер проигрывает командному, если только это не нечто выдающееся. Это был риск, поэтому группа подготовила два варианта: если Ши Ичжэнь выступит хорошо — оставят, если нет — всё вырежут.

Начался первый концерт. Выступили наставники, участницы ушли готовиться.

Хуа Ваньчжао спела несколько новых песен, прорекламировав свой альбом, а двое других наставников-мужчин станцевали с популярной бойз-бенд группой.

Все представили Шу И, но никто не осмелился шутить, кроме Гу Цзынань. Шу И холодно отбрила её, и эта дистанция лишь подчеркнула их близкие отношения.

Затем Хуа Ваньчжао по сценарию спросила, почему Гу Цзынань не выступает. Та должна была просто прорекламировать свой фильм, но вместо этого заявила, что доверила свой номер ученице, чей макияж и костюм контролировала лично.

Это был явный намек на Ши Ичжэнь, откровенное продвижение. Гу Цзынань не боялась провала — вчера она увидела финансовые возможности Ши Ичжэнь. Один звонок — и известный дизайнер прилетел, чтобы за ночь сшить платье. Съемочная группа думала, что это связи Гу Цзынань, но они не знали, что даже Гу Цзынань не смогла бы вызвать такого мастера одним звонком.

Чтобы усилить конкуренцию, наставники разделили участниц на группы. Первой выступила команда универсала Вэнь Жуцзинь против другой звезды — Ань Нуань, известной как голос сирены.

Вэнь Жуцзинь выбрала вокальный номер, сладкую любовную песню. В прошлый раз она была дерзкой, а теперь превратилась во влюбленную девушку, копируя фирменную улыбку Ши Ичжэнь — говорят, долго училась. Она была бесподобна.

В отличие от неё, команда Ань Нуань выбрала зажигательный трек. Ань Нуань взяла невероятно высокую ноту, заставив весь зал встать. Её вокальные данные были самым веским

аргументом против её властного характера.

Шу И же смотрела на оба выступления с каменным лицом.

В итоге наставники решили, что Вэнь Жуцзинь была лучше. Ань Нуань не согласилась, и Хуа Ваньчжао прямо заявила, что именно она отдала решающий голос, и что Ань Нуань и в подметки не годится Вэнь Жуцзинь.

Ань Нуань начала спорить, заявив, что если бы они соревновались один на один, она бы затмила Вэнь Жуцзинь.

Режиссеры были в восторге — это же готовый хит для соцсетей!

Но самое интересное было впереди. После нескольких посредственных номеров на сцену вышла Ши Ичжэнь.

В тот момент, когда все увидели её, в голове осталось лишь слово: потрясающе. Она победила ещё до начала выступления.

На ней было белое платье с золотой каймой, легкое, как крылья цикады. Обнаженная спина, лопатки, словно готовые взлететь, длинный шлейф, усыпанный бриллиантами, как утренняя роса. Волосы собраны в сложную причёску, открывающую изящную шею и ключицы.

На тонкой щиколотке позвякивал колокольчик на красной нити. Макияж был ярче обычного, подчеркивающий глубину её глаз, а уголки глаз украшали блески. Сочетание порочности и невинности заставляло смотреть только на неё.

Она медленно села за рояль, и золотистый свет сделал её похожей на спустившегося ангела.

Шу И не могла оторвать глаз от сцены. Ши Ичжэнь сидела перед роялем с таким благоговением и серьезностью, что казалась святой. В её глазах, устремленных на клавиши, читалась такая глубина чувств, способная растопить самый крепкий лед.

Шу И подумала: сколько же лиц у этой девушки?

Тонкие пальцы порхали по клавишам. Когда раздались первые звуки, зал замер. Это была лирическая композиция, которую Шу И никогда не слышала — легкая, радостная, как мысли юной девушки о возлюбленном.

Затем музыка стала яростной, пальцы летали с невероятной скоростью. Девушка словно бросалась в любовь, как мотылек в огонь. Сердца слушателей сжимались от этого почти безумного напора.

Шу И невольно встала. Это было настолько страстно, что напомнило ей сцену из Легенды о пианисте, где герой играл так яростно, что зажигал сигарету о струны.

Из-за напряжения на лбу девушки выступили капли пота, но она не сдавалась.

Шу И почувствовала, как что-то сжало её сердце. Она не была экспертом, но эта музыка потрясла каждого.

На сцене Ши Ичжэнь вдруг подняла голову, и Шу И увидела в её глазах влагу и... глубокую печаль.

Этот взгляд ударил прямо в сердце Шу И. Музыка внезапно оборвалась, девушка опустила голову, и пальцы снова заскользили по клавишам, взяв невероятно сложный аккорд. Зрители вскочили со своих мест, скрыв Шу И в толпе.

Когда последний звук стих, зал взорвался аплодисментами. Выступление Ши Ичжэнь было безупречным.

Другие могли подумать, что пауза была частью номера, но Шу И знала — девушка сбилась, потому что её сердце дрогнуло от того самого взгляда.

— Шу И, твоя сестра выросла за границей? — Хуа Ваньчжао оглянулась на камеры и тихо спросила.

Шу И понизила голос:

— Почему ты спрашиваешь?

— Да так... кажется, она и та гениальная пианистка 1145 — одно и то же лицо. Та, что прославилась на YouTube пару лет назад, — добавила Хуа Ваньчжао, глядя вслед уходящей Ши Ичжэнь.

— Пианистка в маске? 1145? — прошептала Шу И.

— Но она ошиблась. 55 никогда бы не ошиблась. К тому же у неё дрожали руки, она нервничала, — рассуждала Хуа Ваньчжао.

Нервничала? Шу И не думала, что это нервы. Скорее, это было волнение от прихода кого-то

особенного.

— У тебя есть видео с ней? — неожиданно спросила Шу И.

Хуа Ваньчжао удивилась:

— Давай обменяемся контактами, я скину.

— Мне тоже интересно, скинь и мне, — Гу Цзынань, видя, как они мило беседуют, приревновала и нацепила ледяную маску.

— Не надо ей давать, она актриса, что она понимает в музыке, — отрезала Шу И, вспомнив, что Гу Цзынань была первой, кто видел Ши Ичжэнь в таком состоянии, и, возможно, слышала эту мелодию сотни раз. Её охватило необъяснимое раздражение.

— Ты сама-то компаниями управляешь, — Гу Цзынань начала капризничать, как ребенок.

— Да, я управляю компанией. Такой, которая может тебя разорить, — Шу И вскинула голову, излучая ауру королевы.

Гу Цзынань осеклась. Хуа Ваньчжао смотрела на их детскую перепалку и не могла сдержать улыбки.

Выступление Ши Ичжэнь было последним. Шу И не собиралась уходить, и её ассистент Ли сразу всё понял.

— Госпожа Шу редко бывает здесь, давайте сегодня она угостит всю съемочную группу! — объявил он.

Девушки обрадовались. Шу И же заметила, что Ши Ичжэнь среди них нет.

Когда толпа двинулась к выходу, к Шу И подошла Вэнь Жуцзинь:

— Госпожа Шу, Ичжэнь поранилась за кулисами, сейчас ей обрабатывают рану. Я хочу остаться с ней.

Поранилась...

— Не нужно, — холодно ответила Шу И.

— А? — Вэнь Жуцзинь была ошарашена.

— Где она? — Шу И не стала ничего объяснять.

Вэнь Жуцзинь послушно ответила:

— В гримерке...

Шу И решительно направилась за кулисы.

Ши Ичжэнь давно не играла. Увидев сомнение в глазах Шу И, она сбилась. Она знала: Шу И никогда не поймет смысла её чувств, решив, что всё это — лишь корыстный умысел.

После выступления в душе поднялось знакомое желание всё разрушить. Пальцы дрожали.

Она сидела в гримерке, погруженная в мысли, когда услышала звон разбитого стекла в уборной. Её руки были в крови. Из забытья её вывел голос Вэнь Жуцзинь.

К счастью, рана была неглубокой. Вэнь Жуцзинь суетила, ругая её за неосторожность, и нашла врача, чтобы тот забинтовал руку крепче.

Ши Ичжэнь молчала. Вэнь Жуцзинь, почувствовав её состояние, оставила её одну.

Вэнь Жуцзинь была... слишком уж заботливой.

Ши Ичжэнь вошла в раздевалку. Платье было роскошным, а рука в бинтах — она никак не могла застегнуть молнию на спине. Придется ждать Вэнь Жуцзинь.

Только она об этом подумала, как услышала шаги. Подняв голову, она встретила с холодным, мудрым взглядом, от которого перехватило дыхание.

Сестра... Необъяснимая робость охватила её.

Шу И заговорила первой:

— Не двигайся.

Ши Ичжэнь по привычке хотела улыбнуться, но Шу И взяла её за руку и притянула к себе. Холодный женский парфюм окутал её, а горячее дыхание коснулось уха:

— Давай я помогу.